ХРОНИКА

УДК 902/930(01) https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.340.349

В.Ф. СМОЛИН (1890–1932 ГГ.): СТРАНИЦЫ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИОГРАФИИ

©2026 г. Ф.Н. Ахмадиев, Р.М. Валеев, И.В. Востриков

С Виктором Федоровичем Смолиным связана, в первую очередь, история открытия археологической культуры бронзового века, получившей название «абашевской». Но это произошло в то время, когда он был признанным специалистом не только в области археологии и истории Камско-Волжской Булгарии, но и античной истории и археологии Северного Причерноморья. Важно проследить путь, который прошёл Смолин со студенческой скамьи в Императорском Казанском университете и привел, в конечном счёте, к серьёзным научным результатам, признанным современниками. Авторы обращаются к университетскому окружению Виктора Федоровича, поскольку именно оно определило в первую очередь «универсальность» научных достижений учёного в разных областях исторического знания. В научный оборот вовлекаются новые материалы, в которых содержится история студенческих лет Смолина, а также история его взаимоотношений со своим учителем профессором Михаилом Михайловичем Хвостовым, сотрудничество с которым обеспечило в научном наследии Виктора Федоровича антиковедческую составляющую, обделенную вниманием исследователей. Также кратко остановимся на последствиях событий «Великой войны»: каким образом они влияли на научную и повседневную жизнь университета.

Ключевые слова: археология, В.Ф. Смолин, Казанский университет, античность, «Великая война», историография, научное сообщество, научная биография.

V.F. SMOLIN (1890–1932): PAGES OF A UNIVERSITY BIOGRAPHY

F.N. Akhmadiev, R.M. Valeev, I.V. Vostrikov

The discovery of the Bronze Age archaeological culture known as "Abashevo culture" is primarily associated with Viktor Fedorovich Smolin. However, this occurred at a time when he was already a recognized expert not only in the archaeology and history of Kama-Volga Bulgaria, but also in the ancient history and archaeology of the Northern Black Sea region. It is important to trace Smolin's path from his student years at the Imperial Kazan University, which ultimately led to significant scientific results recognized by his contemporaries. The authors examine Viktor Fedorovich's university environment, as it was precisely this environment that primarily determined the "versatility" of his scientific achievements in various fields of historical knowledge. New materials are introduced into scientific discourse, covering the story of Smolin's student years, as well as the history of his relationship with his mentor, professor Mikhail Mikhailovich Khvostov. Their cooperation ensured the presence of a classical component in Viktor Fedorovich's scholarly legacy, which was deprived of the attention of researchers. We will also briefly discuss the aftermath of the events of the “Great War” and how they impacted both the academic and everyday life of the university.

Keywords: archaeology, V.F. Smolin, Kazan university, antiquity, “Great War”, historiography, scientific community, scientific biography.

Одно из первых упоминаний о деятельности В.Ф. Смолина в Казанском университете относится к 1963 году. Тогда в «Трудах Общества Истории, Археологии и Этнографии» появилась статья профессоров Н.И. Воробьева и И.М. Климова, в которой рассказывалось об учредительном съезде по восстановлению деятельности ОИАЭ (Воробьев, Климов, 2014)[1]. Смолин упоминается в контексте событий, происходивших вокруг ОАИЭ в 1924 году. Тогда новым руководителем избирается «передовой историк, профессор Н.Н. Фирсов» (Воробьев, Климов, 2014, с. 20), а в члены Совета Общества избирают, среди прочих, Калинина, Смолина… «тесно связанных не с прошлым царской России, а

с Советской властью и Коммунистической партией» (Воробьев, Климов, 2014, с. 26). Трагедией является то, что в скором будущем все они оказались под катком политических репрессий (Бушуева, 2023, с. 74–75; Ситдиков, Старостин, 2002, с. 6). В 1979 году А.С. Шофманом была опубликована биография выдающегося российского антиковеда М.М. Хвостова, где упоминается Смолин как его ученик (Шофман, 1979). В 2004 году появилась наиболее полная биография Виктора Федоровича, составленная С.В. Кузьминых (Кузьминых, 2004). Ценность исследования в том, что она написана на основе обширного архивного материала, с привлечением литературных источников, в которых в той или иной мере упоминается Смолин[2]. Также С.В. Кузьминых совместно с К.А. Руденко в 2025 году опубликовали письма Смолина английскому антиковеду Э.Х. Миннзу (Кузьминых, Руденко, 2025). В 2024 году издается статья Валеевых с ценным «Приложением», которое содержит письма Смолина академику В.В. Бартольду. Уже из первого письма мы узнаем, что «по специальности я (Смолин – *авт.*) – древний историк, но с 1914 года в связи с участием в работе [Казанского] Общ[ества] археол[ии], истории и этногр[афии] я [занимался] Камско-Волжск[ой] Болгарией и с [тех пор работаю] над ней»[3]. Подобный «универсализм» был свойственен Смолину на протяжении всей его научной биографии, когда он будучи «погружен» в тему истории и археологии Волжско-Камской Булгарии, удачно совмещал ее с темой истории и археологии античного Северного Причерноморья[4]. В «Представлении» Смолина на профессорскую должность в 1922 году в Восточном педагогическом институте, подчеркивается, что «по своему содержанию труды В.Ф. Смолина резко распадаются на две группы: одна часть относится до древней истории, а другая до археологии нашей Юго-Восточной России, от Дуная до Перми и от Кавказа до Среднего Поволжья» (ГАРТ. Ф. Р–1487. Оп. 5. Д. 106. Л. 18).

Многие события в биографии Смолина трудно объяснить без упоминания о его первом учителе и коллеге по кафедре всеобщей истории М.М. Хвостове, который изначально определил антиковедческую составляющую в научной биографии Виктора Федоровича[5]. Их сотрудничество и дружба создали крепкую коммуникативную связь. Несомненно,

Рис. 1. В.Ф. Смолин в студенческие годы. Фото из личного студенческого дела (ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39174)
Fig. 1. V.F. Smolin in his student years. Photo from a student's personal file (SART. F. 977. Aids 1. Folder 39174)

что интерес начинающего исследователя к социальной и экономической истории древнего мира был привит ему Хвостовым, являвшимся признанным авторитетом именно в этих областях античной истории. И поскольку наша задача: создать «контекстуальную биографию» ученого, необходимо кратко остановиться на тех обстоятельствах, которые создавали эту коммуникативную связь в университете. Михаил Михайлович – выпускник Московского университета, обучавшийся под руководством профессоров В.И. Герье, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова. Наибольшее влияние на него оказал П.Г. Виноградов (Шофман, 1979, с. 7), стараниями которого Хвостов был оставлен при кафедре всеобщей истории Московского университета. Он же написал рекомендательное письмо профессору Казанского университета Ф.Г. Мищенко, которое стало основанием для приглашения Хвостова в Казань. Именно здесь определились научные предпочтения ученого: «область изучения хозяйственной истории эллинистического и римского Египта» (Шофман, 1979, с. 18). В «Введении в историю Греции» (1915 г.) В.П. Бузескул, ставит Хвостова в один

ряд с немецким специалистом У. Вилькеном и М. Ростовцевым, «крупнейшими знатоками папирологических источников» (Бузескул, 1915, с. 504, 509, 539–540). В 1914 году Хвостов был «возведен, по ходатайству декана С.П. Шестакова, в ученое звание ординарного профессора Казанского университета» (Шофман, 1979, с. 32).

В книге Аркадия Семеновича обнаружилась досадная неточность. Процитируем: «в 1913 году был оставлен при университете по кафедре всеобщей истории В.Ф. Смолин, который после отъезда из Казани М.М. Хвостова, стал читать все его основные курсы» (Шофман, 1979, с. 29). Но в очерке В. Кузьминых приводится факт, что 1913 год для Смолина – время нахождения в Германии, вначале в Лейпциге, где «в ходе практикумов к весне 1913 г. наметились контуры будущей докторской диссертации» (Кузьминых, 2004, с. 4), которая писалась под руководством К. Белоха. А затем «с осеннего семестра» 1913 года происходит переезд в университет в Галле, где научным руководителем становится Э. фон Штерн. То есть весь 1913 год Смолин проводит в Германии[6], где «им вчерне завершается докторская диссертация» (Кузьминых, 2004, с. 4). В «Прошении» на имя ректора Казанского университета Смолин пишет, что «в мае 1911 г. был зачислен студентом в г. Лейпциг…, в ноябре 1913 года… перевелся в Галльский университет… Но ход политических событий вынудил меня так быстро выехать из Германии, что… не успел получить из университетской канцелярии ни одного документа по своему образованию»[7]. Затем происходит, по его собственному заявлению, «экстренный отъезд из-заграницы». Результатом возвращения в Казань стало «прошение студента Галльского университета Смолина Виктора о принятии его в Казанский университет на историко-филологический факультет, как бывшего студента сего университета…» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 39174. Л. 3–4). Прошение было удовлетворено и 11 августа 1914 года Смолин был зачислен в Казанский университет[8].

Важно отметить, что в своем «Прошении» Смолин упоминает профессора Хвостова, который «особенно хорошо меня (Смолина – *авт*.) знает, у которого я работал, и который хорошо осведомлен о ходе моего образования». Также он пишет «Заявление», в котором фиксирует перечень «курсов», на которые он записался на «предстоящее осеннее полугодие 1914 года». Первую строчку в списке занимает Хвостов с курсом «Методология и философия истории». Он же упомянут и в строчке «Практические занятия» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 39174. Л. 1).

В феврале 1915 года Смолин обращается с новым «Прошением» к ректору Казанского университета с просьбой «снестись через Министерство Иностранных дел с Галльским университетом и потребовать оттуда указанные мною документы с тем, чтобы они хранились до моего окончания университета в Императорском Казанском университете» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 39174. Л. 10). Смолина интересуют, в первую очередь, «отпускные свидетельства» («Abgangszeugnis») из немецких университетов, поскольку в них перечислены все те учебные курсы, которые он закончил. К «Прошению» Смолин прилагает два студенческих документа, привезенные им из Германии: 1) «AnmeldeBuch» («Академическая справка»), полученная им еще в Лейпциге, при переводе в Галле; 2) «Erkennungskarte» («входной билет») в Галльский университет. В марте подобное же «Прошение» уже от имени ректора было направлено Управляющему Казанским учебным округом (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 39174. Л. 19). Однако обращения Смолина оказались безрезультатны.

Среди архивных документов обнаруживается еще одна письменная «просьба», но не Смолина, а замещающего попечителя Оренбургского учебного округа, окружного инспектора Мизволина (? – *авт*.). В своем письме, адресованном ректору Казанского университета, он просит сообщить сведения «о нравственных качествах и работоспособности Смолина», который «просит о предоставлении места преподавателя в одном из городских училищ Оренбургского учебного округа» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 39174. Л. 18). Поскольку Смолин именуется «бывшим студентом» Казанского университета и обращение чиновника датировано 29 сентябрем 1911 года, можно предположить, что после «увольнения» 16 февраля 1911 года из университета, Виктор Федорович не сразу отбыл в Германию[9]. В будущем он не упоминает в своих автобиографических документах о работе преподавателем в каком-либо учили-

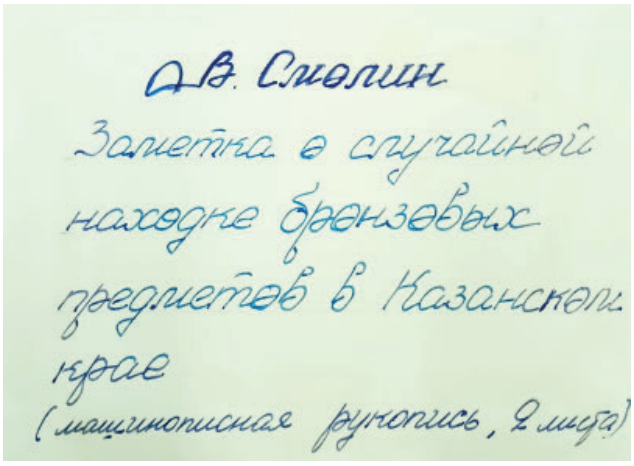
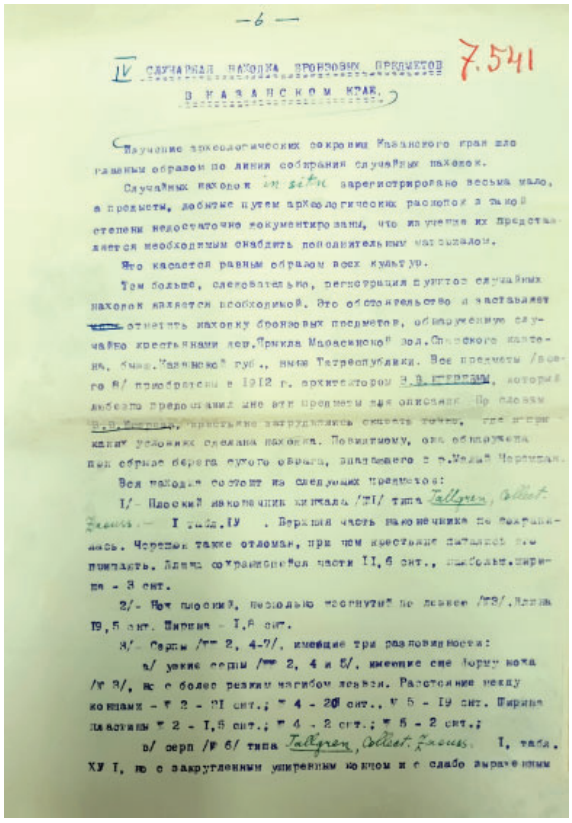

В. Смолин
Заметка о случайной находке бронзовых предметов в Казанском крае
(машинописная рукопись, 2 лист.)

Рис. 2. Рукопись статьи В.Ф. Смолина. Титульный лист (ОРРК НБ КФУ. № 7.541)
Fig. 2. The manuscript of the article by V.F. Smolin. The title page. (Department of Rare Books and Manuscripts SL KFU. № 7.541)

— 6 —
7.541
IV. СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА БРОНЗОВЫХ ПРЕДМЕТОВ В КАЗАНСКОМ КРАЕ.

Изучение археологических сокровищ Казанского края шло главным образом по линии собирания случайных находок.

Случайных находок in situ зарегистрировано весьма мало, а предметы, добытые путем археологических раскопок в самой степени недостаточно документированы, что изучение их представляется необходимым снабдить дополнительным материалом.

Это касается равным образом всех культур.

Тем больше, следовательно, регистрация пунктов случайных находок является необходимой. Это обстоятельство и заставляет отметить находку бронзовых предметов, обнаруженную случайно крестьянами дер.Прикла Мордовского зад.Спасского кантона, Кам.Чистопольск. губ., ныне Татреспублики. Все предметы (всего 8/ приобретены в 1912 г. архитектором Э.Э. ГЕРПЕНОМ, который любезно предоставил мне эти предметы для описания. По словам [illegible], приславшие затруднялись сказать точно, где именно в каких условиях сделана находка. Повидимому, она обнаружена при обрыве берега сухого оврага, впадающего в р.Малый Черемшан.

Вся находка состоит из следующих предметов:

1/- Плоский наконечник кинжала /?1/ типа Tallgren, Oblast Zarubino — I табл.IV . Верхняя часть наконечника не сохранилась. Черешок также отломан, при чем крестьяне пытались его выпрямить. Длина сохранившейся части 11,6 сит., наиболее.ширина - 3 сит.

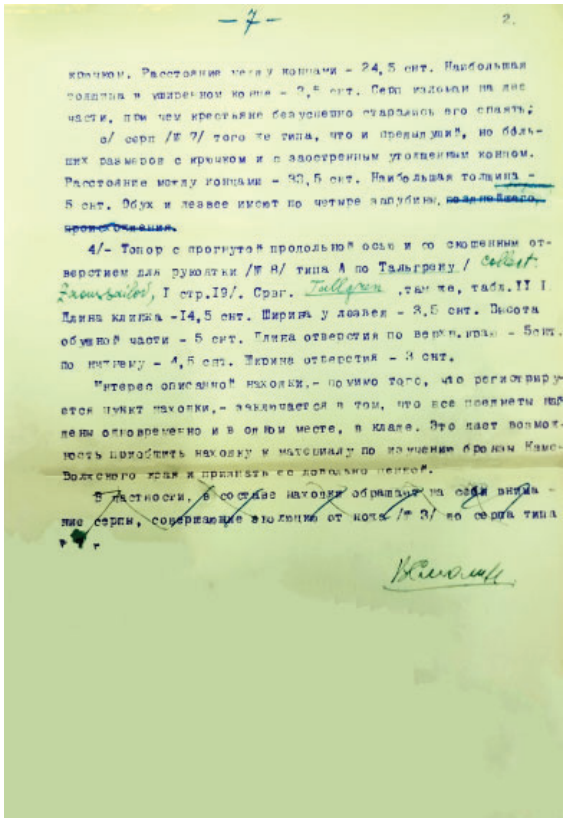
2/- Нож плоский, несколько изогнутый по длине /?3/. Длина 19,5 сит. Ширина - 1,8 сит.

3/- Серпы /№ 2, 4-7/, имеющие три разновидности:

а/ узкие серпы /№ 2, 4 и 5/, имеющие сие форму кота /№ 3/, но с более резким изгибом лезвия. Расстояние между концами - № 2 - 21 сит.; № 4 - 20 сит., № 5 - 19 сит. Ширина пластины № 2 - 1,5 сит.; № 4 - 2 сит.; № 5 - 2 сит.;

б/ серп /№ 6/ типа Tallgren, Oblast Zarubino, I, табл. XV I, но с закругленным упирением концом и с слабо выраженным

Рис. 3. Рукопись статьи В.Ф. Смолина. Страница 1 (ОРРК НБ КФУ. № 7.541)
Fig. 3. The manuscript of the article by V.F. Smolin. Page 1. (Department of Rare Books and Manuscripts SL KFU. № 7.541)

— 7 —
2.
концом. Расстояние между концами - 24,5 сит. Наибольшая толщина в упирном конце - 2,5 сит. Серп изломан на две части, при чем крестьяне безуспешно старались его спять;

в/ серп /№ 7/ того же типа, что и предыдущий, но больших размеров с крючком и с заостренным утолщенным концом. Расстояние между концами - 30,5 сит. Наибольшая толщина - 5 сит. Обух и лезвие имеют по четыре зарубки, назначение которых неизвестно.

4/- Топор с пропущенной продольной осью и со скошенным отверстием для рукоятки /№ 8/ типа А по Тальгрену / Oblast Zarubino, I стр.19/. Срав. Tallgren, там же, табл.II I. Длина клинка -14,5 сит. Ширина у лезвия - 3,5 сит. Высота обушной части - 5 сит. Длина отверстия по верхн.краю - 5сит. по низу - 4,5 сит. Ширина отверстий - 3 сит.

"Интерес описанной находки,- помимо того, что регистрируется пункт находки,- заключается в том, что все предметы найдены одновременно и в одном месте, в кладе. Это дает возможность приобщить находку к материалу по изучению бронзы Камско-Волжского края и признать ее довольно ценной.

В частности, в составе находки обращают на себя внимание серпы, совершенно аналогичные от кота /№ 3/ до серпа типа

Рис. 4. Рукопись статьи В.Ф. Смолина. Страница 2 (ОРРК НБ КФУ. № 7.541)
Fig. 4. The manuscript of the article by V.F. Smolin. Page 2. (Department of Rare Books and Manuscripts SL KFU. № 7.541)

ще и, вероятнее всего, из этой попытки трудоустроиться ничего не получилось.

Возвращение в Казанский университет оказалось успешным. В мае 1915 года Смолин публикует первую свою научную работу, сопровождаемую «Предисловием» Хвостова в «Ученых записках» университета «Передвижение Геродотовских скифов в Передней Азии» (Смолин, 1915). По всей видимости, осенью того же года, уже будучи студентом 3 курса, Виктор Федорович принимает активное участие в создании «Студенческого Научного Исторического Общества» при историко-филологическом факультете[10]. 23 ноября 1915 года четверо студентов, именующих себя «учредителями» Общества, (среди них и Смолин), обратились с прошением в факультет «утвердить руководителем нового студенческого научного исторического общества ординарного профессора М.М. Хвосто-

ва» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2412. Л. 1). Прошение было утверждено. 2 декабря того же года «Правление» Общества обращается к факультету с просьбой «исходотайствовать названному «Обществу» субсидию в размере 150 рублей ежегодно… (на приобретение книг, журналов, печатных трудов и протоколов и т.д.)». Эта просьба была подкреплена тремя подписями[11]: «Руководитель С.Н.И. Общества: М. Хвостов», «Председатель (Правления): В. Смолин и Секретарь: В. Дитякин»[12].

Также в протоколах заседаний историко-филологического факультета за 1916 год упоминается ходатайство студенческого Правления общества «пред Советом университета о выдаче… суммы в 200 рублей… для производства раскопок и прочих археологических изысканий…» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2433. Л. 58об). Получается, что учредители Студенческого Научного Исторического Общества ставили перед собой гораздо более конкретные и сложные задачи, нежели члены «исторического кружка» 1907 года, которые ограничивались только целью – «изучение теоретических вопросов истории в целях саморазвития» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2055. Л. 1–2).

Важную роль в учебном процессе играла «библиотека для практических занятий по всеобщей истории», которая находилась «в заведовании экстраординарного профессора М.М. Хвостова». До ноября 1914 г. она находилась на первом этаже главного здания… (Отчет, 1915, с. 57). Но война вторглась в академическую жизнь университета, и с 1 ноября 1914 года помещение библиотеки было отдано в распоряжение университетского госпиталя «для больных и раненых воинов» (Отчет, 1915, с. 57). А библиотека всеобщей истории «была переведена в одну из комнат отечествоведения» (Отчет, 1915, с. 57). К 1 ноября общий фонд библиотеки составлял 1787 томов, включая и новейшие издания, приобретенные в 1914 году (Отчет, 1915, с. 57–60).

До начала войны «ответственным» за кабинет был ученик Хвостова И.В. Миротворцев[13], но «после призыва его в действующую армию в августе 1914 г. его сменил «студент Смолин», который «вместе со студентами Борисовым и Тернавским положили много труда при переносе библиотеки в новое помещение в конце октября и начале ноября отчетного года и при проверке библиотеки в декабре того же года» (Отчет, 1915, с. 60). Возможно, что своего рода признанием усердия в учебе и труда, вложенного Смолиным в сохранение библиотеки, стало решение Комиссии, избранной историко-филологическим факультетом для разбора прошений студентов, «ходатайствовать об освобождении от платы, если окажутся вакансии… Виктора Смолина (студента – *авт.*) 2 курса» и «ходатайствовать о выдаче пособия Виктору Смолину (студенту – *авт.*) 2 курса 50 руб.» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2377. Л. 19). Ходатайства были направлены «Правлению Университета».

Пожалуй, главным итогом 1915 года для Смолина, студента уже третьего курса, стала золотая медаль за конкурсную работу на тему «Пантикапей (Керчь) по литературным и археологическим памятникам». Отзыв на работу составлен исполняющим должность экстраординарного профессора Д.П. Шестаковым и помещен в «официальную часть» «Ученых записок» университета за 1915 год[14]. Рецензент уделяет первые 7 страниц своего текста анализу первой «историографической» части исследования Смолина, общий объем которого составляет 214 страниц «сжатого почерка» (Шестаков, 1915, с. 4). В нём содержатся сюжеты из первоисточников (труды Диодора, Геродота, Страбона), в которых приводятся данные об основании Пантикапея. Смолин следует мнению Нибура, опиравшегося на Диодора и утверждавшего, что «основана столица Боспорского царства не вследствии усилий Милета, а возникших еще ранее в Причерноморье греческих колоний». Сведения Страбона как «важнейшего античного источника для истории Боспорского царства»[15] (Шестаков, 1915, с. 5) Смолин делит на: «1) сведения географические и 2) сведения исторические». В рецензии упоминается «обширный список авторов, греческих и латинских, писавших о Боспоре». Шестаков подробно останавливается на разделе о «южно-русской археологии», в котором содержится детальный рассказ «о заслугах каждого нового исследователя по сравнению с прежними, и то новое, что он внёс в науку» (Шестаков, 1915, с. 6). В целом рецензент оценивает вводную часть как «чересчур щедрую» (Шестаков, 1915, с. 14) и предлагает Смолину ограничить «свою историографию лишь строго необходимым». «Тогда, – заключает рецензент, – освободи-

лось бы больше места и больше сил для главной исторической части работы» (Шестаков, 1915, с. 14).

В «исторической части своего труда» Смолин делит изложение истории Боспорского царства и его столицы на три части: эпоха Археанактидов, эпоха Спартокидов и эпоха Митридата Евпатора и его наследников. Однако работа Смолина фактически не содержит описания третьей «эпохи», на что рецензент замечает, что «и то, что успел сделать автор представляет большую ценность для истории Боспорского царства вообще, и его столицы, города Пантикапея, в частности» (Шестаков, 1915, с. 7). Главной темой в сочинении являются торгово-экономические связи Боспора и Афин[16]. Рецензент приводит ссылки Смолина на сочинения античных авторов (Исократа, Страбона, Демосфена – *авт*.), которые доказывают, что Боспор «обеспечивал хлебное снабжение Афин» (Шестаков, 1915, с. 9). Это влекло за собой создание аппарата «особых уполномоченных», обеспечивающих, в том числе «юридическое сопровождение» этой торговли. Длительная война между Пантикапеем и Феодосией также была вызвана торговыми интересами Боспора. В итоге, «покоренная Феодосия стала для Левкона (правителя Боспора – *авт*.) крупным торговым портом, не хуже самого Боспора, то есть Пантикапея» (Шестаков, 1915, с. 10). Это доказывается, по мнению Смолина, «оживленными торговыми сношениями с греками» (Шестаков, 1915, с. 11). Ссылаясь на одну из речей Демосфена, автор конкурсной работы пишет о преобладающей роли Понта «в деле хлебного импорта в Афины» (Шестаков, 1915, с. 11). Рецензент приводит еще один вывод исследователя: «на основании новейших источников и литературы предмета 1/3 населения Аттики питались исключительно Боспорским хлебом» (Шестаков, 1915, с. 11). Смолин упоминает, что в благодарность афиняне «дали Левкону и его детям афинское гражданство». Рецензент, вслед за автором приводит и другие примеры, когда Боспор обеспечивал хлебом «аркадян» и «Митилену на о. Лесбос» (Шестаков, 1915, с. 17). Свою рецензию Дмитрий Петрович заканчивает «признанием» того, что «сочинение вполне заслуживает высшей награды, то есть золотой медали». Шестаков рекомендует конкурсную работу Смолина к печати «как полезную и талантливую работу в области южно-русской археологии» (Шестаков, 1915, с. 17).

В итоге факультет обратился в Совет Казанского университета с просьбой «наградить золотой медалью студента 3 курса историко-филологического факультета Виктора Смолина за сочинение на заданную тему: «Пантикапей (Керчь) по литературным и археологическим памятникам» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2370. Л. 34).

Конкурсная работа Смолина продолжила ту практику, которой придерживался его учитель М.М. Хвостов. Еще в своей студенческой юности в Московском университете, тот под влиянием своего учителя, проф. Виноградова, увлекся «вопросами экономики и связанными с ними проблемами социальных отношений» в эллинистическом Египте (Шестаков, 1915, с. 17). В центре внимания работы Смолина та же проблематика: социально-экономическая история. Но она изучается им в контексте другой истории: экономической жизни греческих колоний на северном побережье Черного мора и их связях с греческим миром. Эта особенность научных интересов антиковеда и археолога была подмечена автором очерка о Смолине еще во время пребывания Виктора Федоровича в Галле (Кузьминых, 2004, с. 4). Можно предположить, что в конкурсной работе присутствуют «наработки», которые были сделаны в Лейпциге под руководством Белоха и продолжены в Галле у профессора фон Штерна.

Председателем Студенческого Научного Исторического Общества Смолин, вероятнее всего, был до завершения своей учебы 30 мая 1918 года (Кузьминых, 2004, с. 4)[17]. Перемены в Обществе были обусловлены тем, что Смолин, завершив свое обучение, был прикреплен к кафедре, где «стал читать… основные курсы» своего учителя (Шофман, 1979, с. 29)[18], поскольку по решению Совета университета Хвостов отправился в сентябре 1918 г. в Самару на «совещание по организации народного образования» (Шофман, 1979, с. 14). Затем события Гражданской войны занесли Хвостова в Томск, где он преподавал новую историю в местном университете, но 11(25) февраля 1920 года «скончался от сыпного тифа» (Шофман, 1979, с. 16). Аркадий Семенович пишет, что «в Сибири» Хвостов «продолжал» свою творческую работу, «но уже без своих учеников» (Шофман,

1979, с. 29). Однако, биограф Смолина пишет, что в это же время Виктор Федорович тоже оказался в Томском университете (Кузьминых, 2004, с. 6) и вернулся в Казань осенью 1920 г. (Кузьминых, 2004, с. 11)[19].

Поскольку на годы учебы Смолина приходится время Первой мировой войны приведем несколько примеров отношения университетского сообщества к переживаемым в ту пору событиям.

А.С. Шофман упоминает о нескольких антигерманских публикациях учителя Смолина, убежденного в том, что для России эта война является «делом защиты славянских стран от заносчивой Германии» (Шофман, 1979, с. 49, 63-64). Но еще в мае 1914 г. на заседании Совета университета М.М. Хвостов выступил с представлением от факультета об избрании в почетные члены Казанского университета профессора Э. Мейера (Протоколы, 1915, с. 242-243). Однако, в дальнейшем Мейер так и не был включен в число почетных членов университета.

С.Б. Крих пишет в своей книге о довоенном предложении антиковедов Германии, Э. Мейера и У. Виламовица-Меллендорфа, сделанном М.И. Ростовцеву «принять участие в написании всемирной социально-экономической истории» (Крих, 2006, с. 8), которое в условиях начавшейся войны стало невозможным. Более того, между учеными произойдет скандал, после «презрительного» отзыва Мейера об Англии и России, а «Ростовцев ему ответит» (Крих, 2006, с. 8)[20].

В заметке «Новости в хеттском вопросе», написанной Смолиным в 1922 году, отмечается, что «война 1914 года и последующие события оторвали нас почти на восемь лет от запада и его науки. А между тем, запад работал в области науки… довольно интенсивно» (Смолин, 1922, с. 223).

Сошлемся еще на один документ, который характеризует «душевное» состояние университетского сообщества в военное время. Речь идет об «Ответе германским ученым», принятым Советом Императорского Казанского университета, и помещенного в сентябрьском за 1915 год номере «Ученых записок». Приведем в качестве примера несколько фраз: «Россия ведет эту войну в защиту… прав небольших народов… против германского милитаризма»; «потопление Лузитании»…, употребление ядовитых газов… лучше всего показывает, кто в настоящее время является варваром среди народов мира»; «русская кровь проливалась за Балканских славян не для того, чтобы они были порабощены австрийцами» и т.д. (Ответ, 1915).

Подводя итог, отметим, что, если начало творческого пути в науке Виктора Федоровича Смолина развивалось вполне благополучно, то его продолжение, совпавшее с «изломным» временем в истории страны, потребовало от ученого-антиковеда-археолога огромных душевных и физических сил.

Примечания:

[1] В Уставе Общества, утвержденном 18 марта 1878 г., и до закрытия Общества в 1930 году название звучало иначе – ОАИЭ. Том 1 (36) «Трудов Общества…» 1963 г. был изъят из обращения и вновь издан в 2014 году. Поэтому мы в статье указываем 2014 год издания.

[2] В книге указана литература о В.Ф. Смолине и его список научных трудов (Кузьминых, 2004, с. 22–26).

[3] Цит. по тексту статьи.

[4] В студенческие годы он был награжден двумя золотыми медалями за работы: 1) «Пантикапей (Керчь) по литературным и археологическим памятникам» (1915 г.); 2) «Болгары в свете исследований за последние 40 лет» (1917 г.).

[5] В своем «Представлении» В.Ф. Смолина на профессорскую должность, датированным 6 февраля 1922 г., Д.П. и С.П. Шестаковы называют его «одним из виднейших учеников его (проф. М.М. Хвостова – *авт.*) по своей трудоспособности и дарованиям» (ГАРТ. Ф. Р–1487. Оп. 5. Д. 106. Л. 13).

[6] Вероятнее всего, произошла техническая ошибка при наборе рукописи. Во всяком случае, отъезд Хвостова и передача Смолину «чтения» учебных курсов состоялись в 1918 году. То, что в текст книги вкралась ошибка, подтверждается фразой Аркадия Семеновича, что курс «истории древнего Востока в Казанском университете последний раз Хвостов читал в 1915/16 учебном году» (Шофман, 1979, с. 35).

[7] ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39174. Л. 3.

[8] В Госархиве РТ сохранилось личное дело студента Виктора Смолина, которое стало результатом его восстановления в Императорском Казанском университете после возвращения из Галле в 1914 г. В него входят, среди прочих, следующие документы: 1) «Прошение студента Галльского университета В. Смолина о восстановлении его в Императорском Казанском университете как бывшего студента оного университета». 2) «Прошение Смолина об увольнении из Императорского Казанского университета в 1911 г.». 3) Копия аттестата В. Смолина о школьном образовании. 4) Kollegien-Buch Смолина из Лейпцигского университета. 5) «Обращение к Управляющему Казанским учебным округом с просьбой о содействии через Министерство иностранных дел в возвращении документов Смолина, оставшихся в Германии». 6) «Решение» о принятии В. Смолина в число

студентов Казанского университета. 7) Заявление о записи Смолина на учебные курсы в Казанском университете. 8) Фотография и входной билет Казанского университета В. Смолина, вложенные в его личное дело. 9) Переписка чиновника Оренбургского учебного округа и ректора Казанского университета на тему возможного трудоустройства Смолина на «место преподавателя в одном из городских училищ» Оренбургского учебного округа (ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39174).

[9] В ответном письме от 12 октября на имя попечителя Оренбургского учебного округа сообщается, что «из числа студентов университета г. Смолин уволился по собственному желанию» и «ни в чем предосудительном замечен не был». (ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39174. Л. 18об).

[10] Но еще ранее была предпринята попытка создания при историко-филологическом факультете «исторического кружка» тремя студентами «III семестра». Сведения о нем встречаются в рукописной копии решения Совета университета от 25 сентября 1907 г. В ней представлены: 1) Устав кружка, 2) Цель кружка – «изучение теоретических вопрос истории в целях саморазвития»; 3) Указание о необходимости «научного руководства кем-либо из профессоров или приват-доцентов при историко-филологическом факультете» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2055. Л. 1–2).

[11] Решением Совета университета запрашиваемая сумма в 150 рублей была уменьшена до 100 рублей (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2423. Л. 1).

[12] Секретарь Правления С.Н.И. Общества В. Дитякин участвовал в 1915/16 учебном году в разработке М.М. Хвостовым курса «История древнего Востока» (Шофман, 1979, с. 35). В будущем Валентин Тихонович станет доктором исторических наук, профессором, будет работать в ВУЗах Казани, а затем на филологическом факультете Московского университета.

[13] В книге А.С. Шофмана он указан как И.В. Миротворский (Шофман, 1979, с. 27).

[14] Добавим, что Керчь была родным городом для учителя Смолина – М.М. Хвостова (Шофман, 1979, с. 7). К сожалению, текст конкурсной работы найти не удалось. Поэтому авторы следуют описанию рецензента.

[15] В ОРРК научной библиотеки Казанского университета сохранилось студенческое сочинение самого Д.П. Шестакова, написанное им в 1890 г. под руководством проф. Д.Ф. Беляева (Описание рукописей, 1961, с. 25–26; Алмазова, 2005, с. 126).

[16] Теме экономических связей Афин и Причерноморья был также посвящен «реферат» Ф.Г. Мищенко под названием «Торговые сношения Афинской республики с царями Боспора», написанный в 1878 году (Шофман, 1974, с. 10, 12).

[17] Сохранилось «Прошение» Правления студенческого научного исторического общества от 28 декабря 1918 г., подписанное студентом 4 курса А. Померанцевым, который в документе обозначен как «Председатель Студ. Н.И.О.». В нем обозначена просьба «утвердить руководителем СНИО профессора Митрофана Васильевича Бречкевича» (ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2538. Л. 1).

[18] Этот факт подтверждается и более поздними архивными документами. В 1921 г. в связи с упразднением историко-филологического факультета Смолин рекомендуется к переводу на создаваемый факультет общественных наук в качестве преподавателя «по первобытной культуре, истории материальной культуры и археологии России». «Основанием» для перевода стал факт того, что он в 1918 «оставлен при университете по кафедре всеобщей истории (ГАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 4. Л. 25). Также упоминается предполагаемая тематика исследований Смолина по археологии и древней истории на «ближайший год»: «древне-милетская колонизация, исследования генезиса и развития социальной борьбы в Спарте, изучение археологического материала Камско-Волжской Болгарии» (ГАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 4. Л. 8). В ОРРК НБ КФУ сохранилась печатная рукопись статьи В.Ф. Смолина «Заметка о случайной находке бронзовых предметов в Казанском крае» (Рис. 2-4), которая, возможно, была создана в период работы ученого в Казанском университете (ОРРК НБ КФУ. № 7.541).

[19] В письме к В.В. Бартольду от 24.III.[1925 г.] Смолин упоминает «1920 г., когда вернулся из Сибири, где я (будучи на родине у отца) был задержан гражд[анской] войной» (Валеев, 2024, с. 212).

[20] Накануне войны, в 1914 году Ростовцев «станет членом-корреспондентом Берлинской Академии Наук» (Крих, 2006, с. 8).

ЛИТЕРАТУРА

Алмазова Н.С. Студенческие работы по истории древнего мира в Казанском Императорском Университете (конец XIX – начало XX вв.) // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство / Отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Казанский университет, 2005. С. 123–129.

Бузескул В.П. Лекции по истории Греции. Т. 1. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки. Петроград: Изд-во М.М. Стасюлевича, 1915. 592 с.

Бушуева Л.А. Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 63–78.

Валеев Р.М., Валеев Р.М., Валеева Р.З. В.Ф. Смолин в Казани (1909–1929 гг.): письма академику В.В. Бартольду (1921–1925 гг.) // Археология Евразийских степей. 2024. № 1. С. 202–222.

Воробьев Н.И., Климов И.М. К истории восстановления Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете // Труды Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. 2014. Т. 1 (36). С. 20–31.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39174.

ГАРТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д. 2055.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2412.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д.2423.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2378.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2370.

ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2433.

ГАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 4.

ГАРТ. Ф. Р–1487. Оп. 5. Д. 106.

Крих С.Б. Упадок древнего мира в творчестве М.И. Ростовцева. Омск: Изд-во Загурский С.Б., 2006. 253 с.

Кузьминых С.В. Виктор Федорович Смолин, 1890–1932 гг. Казань: Казан. ун-т, 2004. 32 с.

Кузьминых С.В., Руденко К.А. «Работаю по-прежнему в области археологии»: письма В.Ф. Смолина Э.Х. Миннзу (1922, 1927, 1919 гг.) // Археология Евразийских степей. 2025. № 5. С. 299–313.

Описание рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Вып. VIII. Всеобщая история / Под ред. А.В. Сергеева. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1961. 80 с.

ОРРК НБ КФУ. № 7.541.

Ответ германским ученым // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1915. Кн. 9, официальная часть. С. 1–2.

Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1914 г. // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1915. Т. 82. Кн. 11, официальная часть. С. 1–216.

Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского университета за 1914 год // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1915. Кн. 6–7, официальная часть. С. 63–320.

Ситдиков А.Г., Старостин П.Н. Николай Филиппович Калинин (1888-1959). Казань: Казан. ун-т, 2002. 25 с.

Смолин В.Ф. О передвижении Геродотовских скифов в Передней Азии // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1915. Кн. 5. С. 1–26.

Смолин В.Ф. Новости в хеттском вопросе // ИОАИЭ. 1922. Т. XXXII, вып. 2. С. 219–227.

Шестаков Д.П. Отзыв экстраординарного профессора о сочинении, представленном на соискание медали на тему: «Пантикапей (Керчь) по литературным и археологическим памятникам» // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1915. Том 82. Кн. 11, официальная часть. С. 3–17.

Шофман А.С. Михаил Михайлович Хвостов. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1979. 111 с.

Информация об авторах:

Ахмадиев Фарит Нафисович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); Ahmadiev101@mail.ru

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); valeev200655@mail.ru

Востриков Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); igor-vostrikov@bk.ru

REFERENCES

Almazova N.S., 2005. In Myagkov, G. P., Chiglintsev, E. A. (eds.). *Kazanskii universitet kak issledovatelskoe i sotsiokulturnoe prostranstvo (Kazan University as a research and social and cultural space)*. Kazan: Kazan University, 123–129 (in Russian).

Buzeskul, V. P. 1915. *Lektsii po istorii Gretsii. T. 1. Vvedenie v istoriyu Gretsii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki (Lectures on the history of Greece. Vol. 1. Introduction to the history of Greece. Review of sources and outline of development.).* Kazan: "M.M. Stasiulevich" Publ. (in Russian).

Bushueva, L. A. 2023. In *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*. *(*From *History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*). Vol. 13. No. 1, 63–78 (in Russian).

Valeev, R. M., Valeev, R. M., Valeeva, R. Z., 2024. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 202–222 (in Russian)

Vorob'ev, N. I., Klimov, I. M. 2014. In *Trudy Obshchestva istorii, arkheologii i etnografii pri Kazanskom universitete (Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan University)* 1 (36), 20–31 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. 1. Dossier 39174. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2055. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2412. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2423. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2378. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2370. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. 977. Inv. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet (Faculty of History and Philology)*. Dossier 2433. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. R–1337. Inv. 2. Dossier 4. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. R–1487. Inv. 5. Dossier 106. (in Russian).

Krikh, S. B. 2006. *Upadok drevnego mira v tvorchestve M.I. Rostovtseva*. *(Decline of the ancient world in the works of M.I. Rostovtsev)* Omsk: "Izd-vo Zagurskii S.B." Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S.V. 2004. *Viktor Fedorovich Smolin (1890–1932) (Victor Fedorovich Smolin: 1890–1932).* Kazan: Kazan University. (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Rudenko, K. A., 2025. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 299–313 (in Russian)

Sergeev, A. V. (ed.). 1961. *Opisanie rukopisei Nauchnoi biblioteki im. N.I. Lobachevskogo. Vyp. VIII. Vseobshchaya istoriya. (Description of the manuscripts of the Kazan University Nikolai Lobachevsky Scientific Library. Issue VIII. General History).* Kazan: Kazan State University (in Russian).

Otdel rukopisei i redkikh knig Nauchnoi biblioteki Kazanskogo federal'nogo universiteta. (Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library of Kazan Federal University). Dossier 7.541. (in Russian).

In 1915. *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Kazan Imperial University).* Book 9, official part, 1–2 (in Russian).

In 1915. *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Kazan Imperial University).* Vol. 82, Book 11, official part, 1–216 (in Russian).

In 1915. *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Kazan Imperial University).* Book 6–7, official part, 63–320 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Starostin, P. N. 2002. *Nikolai Filippovich Kalinin (1888-1959) (Nikolai Filippovich Kalinin (1888-1959).* Kazan: Kazan University. (in Russian).

Smolin, V. F. 1915. In *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Kazan Imperial University).* Book 5, 1–26 (in Russian).

Smolin, V.F. 1922. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXXII (2), 219–227 (in Russian).

Shestakov, D.P. 1915. In *Uchenye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Kazan Imperial University)* Vol. 82. Book 11, official part, 3–17. (in Russian).

Shofman, A. S. 1979. *Mikhail Mikhailovich Khvostov (Mikhail Mikhailovich Khvostov).* Kazan: Kazan University (in Russian).

About the Authors:

Akhmadiev Farit N. Candidate of Historical Sciences, Docent, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ahmadiev101@mail.ru

Valeev Ramil' M. Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; valeev200655@mail.ru

Vostrikov Igor V. Candidate of Historical Sciences, Docent, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; igor-vostrikov@bk.ru

Статья поступила в журнал 25.05.2026 г.
Статья принята к публикации 23.06.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу